

ходимых для правильного рассмотрения и разрешения дела. Дальнейшее развитие общественных отношений и судебной системы логически диктует необходимость передачи части полномочий судьи служащим суда, главным образом, помощнику судьи.

Ключевым вопросом в реализации потенциала института помощника судьи в рамках оптимизации процессуальной деятельности суда является определение пределов осуществления правосудия на законодательном уровне. Правосудие очерчивает границы компетенции помощников судей, тем самым законодательное закрепление понятия «правосудие» позволит определить круг тех полномочий, которыми могут быть наделены помощники судей с целью содействия осуществлению функции суда по рассмотрению и разрешению дела, и станет толчком для разработки нового подхода к правовому регулированию процессуальной деятельности суда и помощника судьи, отвечающего современным реалиям судебной системы.

УДК 342

Безруков А. В.,

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного, административного и муниципального права юридического института Сибирского федерального университета, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

Конституционные преобразования как средство оптимизации конституционно-правового регулирования

Конституционные преобразования, проводимые в современном государстве, всегда имеют различные предпосылки и социально-политические причины. Они не всегда учитывают сло-

жившуюся политико-правовую обстановку, но в любом случае отражаются на качественном состоянии конституционно-правового регулирования.

Конституционные реформы обуславливают процесс конституционализации, который сегодня предполагает дорогу с двухсторонним движением, а именно не только проникновение и развитие конституционных положений в отраслевом национальном законодательстве, но и возведение на уровень текста Конституции Российской Федерации тех отраслевых положений, которые подлежат конституционному регулированию в силу их особой значимости (например положения ст. 67.1, 75 Конституции Российской Федерации, вбирающие в себя нормы семейного, трудового права, права социального обеспечения). И здесь важно понимать и учитывать, что даже ключевые положения каждой отрасли национального права не «уместятся» в Конституции Российской Федерации, ее текст должен быть слитным, лаконичным и не может бесконечно прирастать, поэтому с учетом верховенства Конституции Российской Федерации и ее высшей юридической силы акцент должен делаться на развитии и конкретизации конституционных положений в отраслевом национальном законодательстве.

Причем в последнее время стираются грани между предметом конституционно-правового и отраслевого регулирования, что в определенной мере может рассматриваться позитивно с учетом прямого действия Конституции Российской Федерации и периодической необходимости проникновения конституционных положений в отраслевые нормы.

Поскольку Конституция Российской Федерации — уникальный правовой документ, комплексно регулирующий основополагающие отношения и обладающий особыми чертами (стабильность, реальность и т. д.) и юридическими свойствами (юридическим верховенством, высшей юридической силой и др.), то видится, что такие качества Конституции Российской Федерации не просто должны ориентировать конституционного законодателя на осторожность и аккуратность в ее текстуальной корректировке, но и на комплексный, обоснованный и сбалансированный подход в реализации таких преобразований. Очевидна взаимосвязь конституционной стабильности, реальности Конституции с ее юридическим верховенством, высшей юридической силой,

прямым действием (ст. 4, 15 Конституции Российской Федерации). Когда система общественных отношений пронизана смыслом и духом Конституции, реальной конституционностью, тогда можно утверждать как о реальности Конституции, так и о признании ее достаточно устойчивой общественно-правовой ценностью. И когда грани устойчивости становятся подвижны, закономерно возникают вопросы и сомнения в обоснованности и необходимости таких перемен.

Конституция Российской Федерации в 2023 году преодолевает 30-летний рубеж, продолжая действовать уже несколько десятков лет, лишь только в 2020 году была подвержена серьезной содержательной модернизации, сконцентрированной в основном на изменении конфигурации публичной власти в России, основных направлений социально-экономической и политической модернизации, перераспределении и расширении властных полномочий федеральных органов государственной власти¹.

В любом случае такие преобразования качественно изменили предмет конституционного права, проникли в различные конституционно-правовые институты и модернизировали конституционно-правовые отношения.

Таким образом, конституционные преобразования неизбежно предопределяют содержание и качественное содержание механизма конституционно-правового регулирования. Причем здесь важно как содержание и процедура проводимых преобразований, так и их результат.

¹ Первые оценки таких реформ авторитетными учеными уже появились в периодической печати. См., например: *Авакьян С. А.* Проект законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 31–43; *Безруков А. В.* Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 3–9; *Кокотов А. Н.* Конституционный Суд России и макроправовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 3–7; *Румянцев О. Г.* Конституционная реформа–2020 в Российской Федерации: пристрастная оценка // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23). С. 6–32; *Бабурин С. Н.* О корректировке Конституции Российской Федерации в 2020 году // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23). С. 119–121.

Проводимые конституционные реформы могут позитивно и негативно наполнять содержание конституционной доктрины, законодательства и практики. Например, конституционная реформа 2020 года показала особую значимость Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, усложнила процедуру его принятия и вступления в силу, дополнив ее участием КС РФ и вынесением поправок на общероссийское голосование.

Законодатель не стал изменять общий порядок принятия поправок к Конституции Российской Федерации и прописал этот усложненный алгоритм в конкретном Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹. С одной стороны мы получили более легитимную процедуру принятия и одобрения поправочного закона, обогатили конституционную практику и создали почву для осмысления доктрине. С другой стороны в конституционном законодательстве остались дефектные, противоречащие друг другу конституционно-правовые нормы, поэтому и оценка таких преобразований не может быть однозначной.

Аналогичную ситуацию мы наблюдали в 2014 году при принятии в состав Российской Федерации Республики Крым, когда законодатель соединил две разные процедуры — принятие и образование нового субъекта Российской Федерации. Принятие Крыма в состав России и одновременное образование города федерального значения Севастополь. Положения ФКЗ от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»² не предусматривают такой возможности и до сих пор не скорректированы. Это еще один пример развития конституционной практики вразрез с общим установленным конституционным порядком. Как оценивать такие конституционные преобразования? Налицо формальная недоработка законодателя, которую давно пора устранить и предусмотреть в указанном ФКЗ такую возможность.

¹ Российская газета. 2020. 16 марта.

² Там же. 2021. 20 декабря.

Содержание и концепция конституционных преобразований должны быть всегда ориентированы на совершенствование и укрепление важнейших конституционно-правовых институтов, эффективное обеспечение прав человека и гражданина, оптимизацию функционирования и взаимодействия органов публичной власти, укрепление конституционного правопорядка и как следствие — совершенствование конституционно-правового регулирования.

Конституционные реформы должны качественно укреплять единство системы конституционного права и механизм конституционно-правового регулирования. Новые конституционные нормы должны цементировать соответственно конституционно-правовые институты и последовательно развивать конституционно-правовые отношения. Именно работа в рамках этого треугольника «норма — институт — отношение» должна проводиться при конституционном реформировании. Уже на старте конституционных преобразований следует понимать, как предлагаемые нормы гармонично впишутся в тот или иной конституционно-правовой институт и систему конституционного права в целом, насколько полно и эффективно будут реализованы соответствующие конституционно-правовые отношения.

Только аккуратное, качественное и последовательное проведение конституционных преобразований — залог успешного конституционного развития и оптимизации, а именно как Конституции Российской Федерации, так и механизма конституционно-правового регулирования.

И если мы проводим конституционные преобразования и идем на изменение текста Конституции Российской Федерации, то в таком случае необходимо, во-первых, продумать концептуальную основу таких реформ, привлечь компетентных ученых и практиков в работе над конституционным проектом; во-вторых, проработать вопрос исправления имеющихся дефектов и учета современных достижений конституционной доктрины и практики в новом тексте Конституции Российской Федерации; в-третьих, сформулировать прогноз относительно последствий и убедиться в своевременности проводимых преобразований.

С учетом изложенного необходимо выделить критерии допустимости и потребности проведения конституционных преобразований, в их числе можно предложить такие как:

1) своевременность и последовательность проведения конституционных реформ. Предлагаемые преобразования должны учитывать социально-политическую и общественно-правовую ситуацию в стране, должны последовательно решать намеченные цели и задачи такой реформы, быть логически выстроены и осмыслены;

2) обоснованность и необходимость преобразований заключается в том, что инициаторы таких поправок должны довести до юридической общественности и граждан необходимые аргументы и доводы, свидетельствующие о реальной потребности предлагаемых реформ и в высокой степени вероятностном прогнозе наступления определенных неблагоприятных последствий в случае их непроведения;

3) качественная проработка концепции и содержания иницируемых конституционных преобразований. Концептуальная основа конституционной реформы должна иметь четкую структуру и содержание, соотноситься с действующими нормативными правовыми актами, понимание необходимости, содержания и возможности осуществления соответствующих изменений законодательства, учитывать политическую обстановку и минимизировать/исключать конституционные риски массового общественного несогласия. Для этого необходимо привлекать институты общественности к разработке конституционных поправок и учета их мнения;

4) просчет и прогноз социально-политических и общественно-правовых последствий проводимой реформы. Инициаторы и реформаторы должны четко понимать и довести до общественности, к каким последствиям приведут или смогут привести проводимые преобразования конституционного законодательства.

Таким образом, проведение конституционных реформ может рассматриваться как средство оптимизации механизма конституционно-правового регулирования, однако при их проведении всегда следует исходить из их необходимости и обоснованности, ориентироваться на предложенные критерии их допустимости и всегда учитывать, насколько такие преобразования социально полезны, каким образом они качественно отразятся на содержании конституционной доктрины, законодательства и практики и в целом насколько эффективно оптимизируют механизм конституционно-правового регулирования.